

— Эй, командир Сюэ, как это вы только сейчас спохватились? Мы ведь уже в третий раз встречаемся.

Сюэ Цзыань сложил руки в приветствии:

— Отличное мастерство!

— Не смею, не смею, командир Сюэ — настоящий герой!

Ши Лайкэ, только что заметивший черную тень, постучал в дверь и спросил:

— Ваше высочество, с вами все в порядке?

— Все в порядке, заходите.

Ши Лайкэ вошел и, увидев Да Чачжоу, спросил:

— Ну что, после столь долгого пути, какие результаты расследования?

Да Чачжоу поднял чашку холодного чая, широко открыл рот и выпил залпом:

— Не спрашивайте! Столько мест оббежал, ноги чуть не отвалились, а в итоге ничего не нашел!

— Ничего? — Цюй Чжэ не мог скрыть удивления. — Какие трудности возникли?

— Вовсе нет! — Да Чачжоу достал из кармана два листа бумаги. — Ваше высочество, не слишком ли вы доверяете Четвёртому принцу? Я проверил каждое место, и количество земли совпадает с отчётным.

Цюй Чжэ взял лист:

— Совпадает? Что это значит?

— Возьмем, к примеру, округ Ючжоу. На записке Четвёртого принца указано, что в семи уездах есть расхождения, в сумме около тысячи му. Но я лично проверил и измерил каждое место, и цифры совпадают с теми, что были предоставлены императору. Никаких скрытых данных нет! А те исходные данные, о которых говорил Четвёртый принц, вообще непонятно откуда взялись!

— Как так может быть? — Цюй Чжэ смотрел на подробные записи Да Чачжоу, где цифры практически не отличались.

Что за чертовщина? Может, Мэн Мэн ошибся?

— А в Цзяочжоу тоже так?

— Да, точно! — Да Чачжоу указал на другой лист. — Не всё же тут написано.

Цюй Чжэ снова взглянул на данные, где расхождение составляло менее десяти му.

— Господин Ши, вы знаете, почему я так долго отсутствовал? — Да Чачжоу криво усмехнулся. — Боялся ошибиться! Боялся, что есть земли, открытые в дикой местности, или отдалённые участки. Я обошел почти весь Ючжоу и Цзяочжоу, проверял даже те места, где проблем быть не должно, и в итоге — никаких проблем!

— По логике, Четвёртый принц не должен был лгать вашему высочеству. — Сюэ Цзыань был озадачен. Он встречал Чжоу Мэна несколько раз, и впечатление осталось хорошее.

— Разве Мэн Мэн стал бы мне лгать? Может, Третий принц что-то подстроил? — Цюй Чжэ тоже не мог поверить в такие результаты. — Да Чачжоу, ты уверен, что всё проверил?

— Ох, ваше высочество! — Он хлопнул себя по бедру. — Ноги чуть не отвалились! Я тоже боялся допустить ошибку, проверял особенно тщательно.

Ши Лайкэ, задумавшись, наконец произнёс:

— Да Чачжоу, если бы проверку проводил обычный человек, было бы это легко?

— Конечно, нет. Я, во-первых, хорошо знаю местность, а во-вторых, у меня есть связи в каждом районе, так что могу получить данные, предоставленные местными жителями. Получив их, я сам проверяю, чтобы быть уверенным на сто процентов, и делаю это быстро.

Да Чачжоу самодовольно улыбнулся:

— Не хвастаюсь, но обычный человек вообще не смог бы это проверить! Даже если бы и проверил, результат был бы ошибочным, и толку от него никакого.

Ши Лайкэ кивнул:

— Предположим, только предположим. Если бы Четвёртый принц заранее знал, что повторная проверка данных практически невозможна, он бы поставил на то, что ваше высочество не сможете ничего выяснить. А учитывая ваше доверие к Четвёртому принцу, если бы вы недавно нашли какие-то улики против Третьего принца, не стали бы вы способствовать тому, чтобы дело о завышении данных о земле также было доложено императору?

— Это... Такое даже предполагать нельзя! — Но Цюй Чжэ понимал, что он абсолютно доверяет Мэн Мэну!

— Ваше высочество, осторожность никогда не помешает. — Ши Лайкэ выглядел мудрым и расчётливым. — Не упоминайте Четвёртого принца в связи с этим расследованием.

— Где-то явно ошибка. — Цюй Чжэ ни за что не верил, что Четвёртый принц мог его подставить. — Мэн Мэн даже с трудом выходит из дома, недавно он появился на утреннем совете только потому, что занимался делами в Министерстве финансов. Лайкэ, пожалуйста, больше не говорите таких вещей.

Да Чачжоу нахмурился:

— Но ваше высочество, я считаю, что господин Ши прав. Я лично не знаком с Четвёртым принцем, но те, кто непосредственно работает с этими данными в Министерстве финансов, вряд ли ошибаются.

— Ты ничего не понимаешь! — Цюй Чжэ нашёл эти слова крайне неприятными. — Мэн Мэн труслив, как заяц, даже слово сказать боится, неужели вы думаете, что такой человек мог бы намеренно меня подставить?

— Ваше высочество, факты налицо. — Ши Лайкэ говорил спокойно. — Мы не подозреваем Четвёртого принца, но все мы заботимся о вашем благополучии. По моему мнению, ваше

высочество может пока отложить это дело и никому о нём не говорить.

— Зачем скрывать? — Характер Цюй Чжэ был чёрно-белым: если он кому-то доверял, то отдавал всю душу. Если же он кого-то не принимал, то сколько бы тот ни старался, это было лишь попыткой привлечь внимание. — Мэн Мэн мог ошибиться, или это дело рук Третьего принца. Если я не спрошу его, как узнаю, что произошло на самом деле?

Ши Лайкэ больше не стал говорить. Дело уже было расследовано, и говорить о нём или нет не принесло бы никаких негативных последствий. Он предлагал не говорить, чтобы посмотреть, кто же на самом деле стоит за этим.

Если его предположение верно, и Четвёртый принц намеренно подставил, то обман императора и клевета, даже если не приведут к наказанию, по крайней мере, подорвут репутацию Второго принца, что негативно скажется на его положении.

— Ц-ц, ваше высочество, почему вы так упрямы? — Да Чачжоу нахмурился. — Господин Ши точно не желает вам зла.

— Ладно, ладно, идите по своим делам. Цзыань останься, остальные могут идти.

Слова о Втором принце не дошли до его слушателей, и Ши Лайкэ с Да Чачжоу ушли недовольные. Сюэ Цзыань был человеком немногословным, и его позиция была ясна.

В дверь тихо постучали, и служанка вошла с чашкой свежего лекарственного отвара.

Цюй Чжэ всё ещё изучал два листа бумаги от Да Чачжоу, даже не подняв головы, он спокойно сказал:

— Поставь здесь.

Сюэ Цзыань смотрел на полную чашку лекарства. Он думал, что Второй принц уже выздоровел, зачем же он продолжает пить лекарство?

— Цзыань, как ты думаешь, это связано с Третьим принцем? Или я просто слишком предвзят к нему?

Сюэ Цзыань нахмурился. О чём ещё можно думать в такой момент?

— В последнее время снова плохо себя чувствуешь?

— Нет. — Цюй Чжэ поднял голову и посмотрел на чашку тёмно-коричневого лекарства, запах которого был настолько сильным, что заполнил всю комнату.

— Это... — Он взял чашку длинными пальцами, не моргнув, выпил до дна, как будто это был просто горячий чай, без тени отвращения.

Цюй Чжэ посмотрел на пустую чашку, на стенках которой оставались густые остатки лекарства. Во рту было так горько, что все вкусовые рецепторы онемели:

— Врачи сказали, что мне придётся жить с лекарствами всю жизнь.

Он повернул голову и улыбнулся Сюэ Цзыаню:

— Как ты думаешь, насколько я должен ненавидеть того, кто это сделал?

Горький запах лекарства был настолько сильным, что вызывал лёгкую тошноту. Как можно пить такое горькое лекарство и при этом улыбаться?

Эта улыбка была как шип, вонзившийся в сердце Сюэ Цзыаня.

— А Чжэ, я обязательно помогу тебе найти виновника.

Цюй Чжэ смотрел на серьёзное лицо Сюэ Цзыаня, который выглядел так, будто готов был поклясться, и ему стало одновременно весело и трогательно. Он нахмурился:

— Цзыань, у меня болит сердце.

— Как так? — Сюэ Цзыань запаниковал, одной рукой поддерживая его сзади, а другой осторожно касаясь груди. — Здесь? Сильно болит? Может, позвать врача?

— Нет, просто помассируй.

Сюэ Цзыань мягко массировал ладонью, тепло и нежно.

Он делал всё очень внимательно, даже дыхание было тихим, а вопросы звучали так мягко, что сердце таяло:

— Здесь?

— Как ощущения?

— Всё ещё болит?

Цюй Чжэ сдерживал смех, наслаждаясь заботой любимого человека, и время от времени подсказывал:

— Левее.

— Правее.

— Выше.

— Ближе ко мне.

Сюэ Цзыань замер, только сейчас заметив, как Второй принц смотрит на него с нежностью:

— Ты...

Гнев поднялся к горлу, но шалун слегка кашлянул, и упрёк превратился в беспокойство, а слова осуждения стали:

— Всё в порядке?

Цюй Чжэ снова кашлянул:

— Всё в порядке, после лекарства всегда так.

— Давай я помогу тебе отдохнуть.

Цюй Чжэ кашляя, кивнул.

Слова упрёка всё же вырвались. Сюэ Цзыань вздохнул:

— Зная, что будет плохо, всё равно успеваешь подшутить.

— Я не... кашель... не подшучивал.

— Ладно, ладно, отдохни немного.

<http://bllate.org/book/16218/1456809>